

Прошел уже больше часа с тех пор, как Ма Хунцзюнь начал поглощать духовой кольцо, и этот час ожидания наполнил Фландера страданиями. Особенно в начале у Ма Хунцзюня лопнули кровеносные сосуды от мощи духового кольца, и его тело было окутано кровью, а затем быстро обращалось в пепел под жаром фиолетового огня. Фландер, глядя на дрожащий корпус Ма, сильно нахмурился, а Ма Хунцзюнь стиснул зубы. Его напряженные руки были покрыты потом, он боялся, что Ма Хунцзюнь в следующую секунду взорвется с оглушительным шумом. В глубоких недрах сознания Ма Хунцзюня фиолетово-красный огненный феникс длиной три метра и размахом крыльев два метра боролся с сине-фиолетовым небесным ловцом, купающимся в молниях. После схватки эта сцена выглядела необычайно кроваво, но не имела никаких следов крови. Перья, вырывающиеся друг у друга, цеплялись, рвались и колебались, превращаясь в маленькие искорки, которые исчезали в глубинах сознания. Когда Ма Хунцзюнь начал поглощать духовой кольцо, он вошел в состояние саморефлексии, и в первый раз обнаружил свою Боевую Душу в глубинах сознания. Ранее Ма Хунцзюнь не задумывался о том, где находится Боевая Душа в его теле каждый раз, когда он овладевал ею, но не мог заглянуть внутрь и, естественно, не знал, где она находится. В глубинах сознания двух хищных птиц велась борьба. Хотя Фиолетовая Небесная Ласточка была значительно больше, чем Огненный Феникс, это была лишь остатковая обида, запечатленная в духовом кольце, и после нескольких раундов была разорвана разрушительными когтями Огненного Феникса, рассыпавшись в мелкие частицы, которые превратились в мерцающие звёзды в сознании. — Ин! Огненный феникс издал высоко pitched и чистый крик, открыл зоб и сгенерировал невидимое притяжение, всасывая все плавающие звёздные искры в своё тело. В это время невидимая энергия Ма Хунцзюня была введена в его душу, придавая ему бодрости. Боевая Душа одолела остаточную обиду души, и Ма Хунцзюнь был вынужден выйти из своего сознательного пространства. Подавляющая мощь молний в духовом кольце всё еще бесконечно исследовала его тело, заставляя меридианы и сосуды разрываться и затем восстанавливаться, разрушаются и снова восстанавливаются жизненной силой зловещего огня, проходя цикл разрушающего процесса. Обида остаточной души в духовом кольце была разрешена, и Ма Хунцзюнь понял, что пришло время поглощать духовое кольцо, иначе он рискует взорваться или погибнуть от кровопотери. Для поглощения духового кольца требуется намерение защитить Боевую Душу, что описано в книге по медитации, предоставленной Фландером, но Ма Хунцзюнь не следовал методам из этой книги. Методы медитации включают визуализацию, сосредоточенность ума, регулировку дыхания и некоторые маршруты для управления душевной силой, которые для большинства душевных мастеров являются редкими сокровищами. Однако Ма Хунцзюнь понял, что сила духа это мирский дух, хранящийся в меридианах, тогда как у него она находится в Данца. Таким образом, книга по медитации может лишь вдохновить его на будущее, но не служит для его тренировок. К тому же у него была переданная Учителем Юцином техника Сяояо, и менять метод тренировки он не собирался. Поглощая духовое кольцо и намереваясь защитить Боевую Душу, Ма Хунцзюнь сейчас находился в состоянии обладания ей, следовательно, ему не нужно вновь её защищать. Согласно терминологии Сяояо, Ма Хунцзюнь сконцентрировал внимание и дух в едином, войдя в состояние взаимозависимости ума и дыхания, объединив обе силы. В любой момент духовая сила из духового кольца начала наполнять Данца, в то время как сила в Данца начала медленно вращаться. Когда всё больше и больше душевной силы поступало, вращение ускорилося, после бесконечного времени образовался спиральный вихрь фиолетово-красного пламени, медленно вращаясь внутри Данца Ма Хунцзюня. В этот момент Ма Хунцзюнь вновь почувствовал, что что-то в его теле сломалось. Вихрь, завихряющийся в Данца, выделил душевную силу, которая, пройдя по разломанному месту, проникла в акупунктуру. Внутренним зором Ма Хунцзюнь увидел красную акупунктуру, понимал, что это — точка жизненных и мертвых, и, с давлением душевной силы, он превратился в иглообразный элемент, который, несмотря на усиливающееся желание, казалось, не касался его. Скоро душевная сила, извергаемая из Данца, проникла через перинеум, и затем была пройдена следующая акупунктура. Ма Хунцзюнь знал, что это

хвост, и душевная сила стремительно двигалась вперед, пробивая еще одну акупунктуру, которая была достаточно крупной, чтобы соприкоснуться с Данца, и в ней бурлило фиолетовое пламя. Ма Хунцзюнь понял, что это, должно быть, ворота жизни, и пламя, заключенное в них, должно быть энергией зловещего огня. Он действительно не ожидал, что акупунктура, сопоставимая с воротами жизни, будет такой же огромной, как Данца, и не удивительно, что зловещий огонь так силен, так как скрыто много этого зловещего огня. Душевной силе трудно пройти здесь, так как в пространстве ворот жизни везде бушует пурпурно-красное море пламени. Что же делать? Неужели поглощение духового кольца в этот раз провалится и исчезнет? Нет, нет, выход, определенно, есть! Заглядывая внутрь пространства Минмен, наблюдая за духовной силой, почти одинакового цвета с морем огня, сердце Ма Хунцзюня всколыхнулось. Его душевная сила, под влиянием пробуждения Боевой Души, по своей природе была схожа с бурлящими водами фиолетового пламени в воротах, так почему бы не поглотить это пламя прямо здесь и не интегрировать его в душевную силу? Таким образом, душевная сила смешивалась с разумом и велась к быстрому поглощению фиолетового пламени, затем сливалась с морем огня, не встречая никакого сопротивления. Позднее пришедшая сила увеличила свисток, и таким образом душевная сила строго пронзила ворота жизни, открывая проход в море огня, и с проходом начинались потоки пламени, сливающиеся с ней. Собравшись дальше, движения шли к [□□а□]; Центральной, Лингтай, Шинто, Дажуй, Фэнфу, и наконец к Байхуи. На месте Байхуи душевная сила остановилась снова. Поскольку поток душевной силы непрерывно заполнял духовое кольцо, Данца очищался и перерабатывался вихрем. Остановленная душевная сила в Байхуе начала вновь движение, но теперь уже не вверх. Ма Хунцзюнь осознал, что достиг пика, его душевная сила начала стремительно спускаться, после точки Янцзя, Восходящих Звёзд, Шентин и Иньтан продолжался спуск, интегрировал себя в лоб, небесный анастомоз, место, где душевная сила остановилась снова, останавливаясь в конечном счете. Душевная сила ослабела, но вся она стекалась в солнечно-лунную символику, вращающуюся в пространстве небесного сердца. Когда символ начал вращение, его пурпурные глаза становились всё более крепкими. По прошествии времени, поверхность ярко-красных глаз также начала превращаться в более твердые формы. Как только ярко-красный символ окончательно стал крепким, охлаждающие глаза в сиянии стали постепенно упрочняться, после чего инь-символ также начал затвердеть в существовании Тайцзи. Когда Тайцзи продолжает вращаться, из Инь-символа капала светло-голубая душевная сила с легким таинственным теплом, направляясь из сердца, спускаясь через соединение канала и провайзера, в этот момент Ма Хунцзюнь словно вёл себя по водам. Когда он дотронулся языком до верхнего неба, следуя потокам, душевная сила пробиралась сквозь различные уровни, пока не дошла до барашка. Когда здесь, после того, как Ма Хунцзюнь обнаружил Гиминмень, Байхуй и Небесную Сеть, он также заметил в глазах нечто землистое, сопоставимое с Данца. Ма Хунцзюнь понимал, что это должно быть Среднее Данца, или Хуан Тин. По мере увеличения светло-голубой душевной силы, вливающейся в жёлтый Алтарь, постепенно начала формироваться сияющая голубая лотоса, паря на маленьком водоеме, созданном от душевной силы. Синий лотос возникал из третьего ранга, и в сердце лотоса плавала бесцветная и прозрачная пламя. В тот момент, когда Ма Хунцзюнь увидел это пламя из своего внутреннего взгляда, он полностью осознал, что это истинное лицо зловещего огня, а фиолетово-красный огонь в воротах, вероятно, лишь пламя феникса, но оба смешивались вместе, и поэтому Ма Хунцзюнь всегда думал, что фиолетовый огонь — это зловещий огонь. Сила жизни теперь должна исходить от Феникса Фиолетового Огня, а способность побуждать желания людей берёт начало от этого зловещего огня. Пока у людей в сердцах существуют эмоциональные желания, этот огонь будет расти. Что касается прежних пламён, угрожавших жизни, это происходило потому, что пламя не было отшлифовано и проконтролировано. Теперь, с моей Изначальной Ци, то есть душевной силой, проникающей через канал Рэн Ду, у меня появился некий контроль над этими двумя типами огня, так что они начали разделяться, и это также решило его кризис. В этот момент настроение Ма Хунцзюня внезапно светлеет. С изменением

психологии душевная сила стала энергичнее. Она вышла из жёлтого двора и продолжила тропу вниз, пройдя через внутреннюю, стыковую и Juque, двигаясь по направлению верхнего, среднего и нижнего конечностей, прежде чем попасть в линии киосака, и затем объединилась с воздухом в Данца. При вливании сил душевной силы, целиком использованной и происходящей из одной первоосновы, фиолетово-красная горячая душевная сила в Данца совсем не противилась этому светло-голубому и холодному источнику, и вихрь увеличил свою скорость. В внутреннем зоре Ма Хунцзюня на тайцзидной схеме, совершенно аналогичной Солнечно-Лунной символике, образовавшейся в сердце неба, медленно складывался символ в центре вихря. Получая свежую душевную силу из канала Рэн, она сливается в силу в тени Тайцзи. Когда Таичжи начинает вращение, снова превращаясь в янские глаза, и тохо-пурпурная душевная сила выходит из янской рыбы, чтобы соединиться в вихре, начиная выходить из Данца через сетевобразную пещеру, и затем вверх по каналу. После того как дверь открывается, горячая пурпурная душевная сила вновь окрасится в фиолетовый, продолжая расширение Ду-канала вверх, пока не дойдет до Байхуи, чтобы снова спуститься, и после прохождения в Тайцзи она становится светло-голубой душевной силой, продолжая проходить биение и отделяя безцветный зловещий огонь в жёлтом дворе. Чистая светло-голубая душевная сила устремляется вниз, и соединяется с инь в символике Данца через Божественные Глаза. Контроль, продвижение и спад, кольцо за кольцом, формируя идеальный цикл.``

<http://tl.rulate.ru/book/117827/4755680>